

Илья Данилин

БОЛЬШОЙ ОБНАЛ

Эволюция схем обналички.

На Западе теневые дельцы пускаются во все тяжкие, чтобы превращать заработанные на сомнительных и криминальных операциях наличные в начисто отмытый безнал на счетах легальных фирм. В России же значительная доля вполне легального бизнеса озабочена обратным — превращением части честно заработанных денег, лежащих на счетах, в черный нал. И ради этого даже готова идти на налоговые и правовые риски — не говоря уже о риске быть «кинутой» организаторами обнальных схем. Национальные особенности предпринимательства!

Неучтенная наличность современному российскому бизнесмену нужна много для чего: для выдачи зарплаты в конвертах, найма мигрантов, откатов, взятки — для всех расходов, которые нельзя провести официально и показать в отчетности. Целая огромная теневая индустрия существует для того, чтобы удовлетворять этот спрос. Государство ведет с ней непримиримую борьбу, однако к значительному сокращению объемов обнальных операций это до сих пор не привело. Пока единственный заметный результат этой борьбы — удорожание обнальных операций: обналички вынуждены использовать все более и более изощренные и дорогие в эксплуатации схемы и включать в свои «тарифы на обслуживание»

дополнительную премию за риск. «Бизнес-журнал» решил разобраться в особенностях функционирования современной индустрии обнала, которая есть плоть от плоти российской экономики и отражение всех ее перекосов.

Во имя нала

«Десятилетний опыт в обнальной деятельности», — коротко аттестует себя Сергей Н., согласившийся рассказать «Бизнес-журналу» о секретах «профессии». Сейчас у него вполне законный посреднический бизнес, но он не без гордости говорит, что заработанные в свое время на обнале деньги помогли ему раскрутиться и выйти из тени. По словам Сергея, многие его коллеги, начинавшие когда-то в обнале, теперь ведут вполне законопослушный образ жизни.

На вопрос, использует ли он в своем нынешнем, честном бизнесе черный нал, Сергей отвечает уклончиво. Зато про свое обнальное прошлое рассказывает подробно и как будто даже с ностальгией. Но и с улыбкой тоже: «10 миллионов долларов налом — это совсем не много, достаточно вместительной спортивной сумки. А вот 300 миллионов рублей — это уже существенно. Чтобы обналичкам было проще носить наличные, в России ввели пятитысячные купюры». По его словам, в небольшой конторе, где работало всего три человека,

в день обналичивали по несколько миллионов рублей. «И таких, как мы, были многие сотни, — говорит он. — Конечно, сегодня размах другой и суммы помельче, но все равно — много, очень много».

Если объемы обнала в основном остались прежними, то схемы меняются почти с такой же периодичностью, как тарифы сотовых операторов «большой тройки». Стоит государству научиться эффективно выявлять одну — тут же в ход идут новые. По словам Сергея, несмотря на все потуги контролеров, бизнес процветает. И этому есть простое объяснение.

Обнальный бизнес почти не требует никаких вложений. Нужны только личные договоренности и свои люди на каждом из этапов «производственной цепочки». Основное звено для большинства схем — банк, где не должны задавать лишних вопросов при снятии наличных. «На самом деле этим занимаются почти все банки — от маленьких «шарашек» до входящих в Топ-10, — утверждает бывший обналичник. — Просто у всех разные заказчики и разный уровень. Одни обслуживают владельца небольшого магазина, другие снабжают налом нефтянку». Индустрия обналички — это многоуровневая система, где есть свои рядовые и генералы, но главное — это схемы, которыми пользуются представители самого серого, но самого востребованного бизнеса в сегменте b2b.

ТЕМНЫЕ ЮРЛИЧНОСТИ

Простейшая схема обналичивания (обнальная «классика») основана на использовании фирмы-однодневки и банка. Клиент по договору переводит на счет однодневки оплату за фиктивные услуги (любые, факт оказания которых налоговикам потом трудно оспорить, — консалтинг, клининг и т. д.), а однодневка затем снимает деньги в наличной форме «на хозяйственные нужды» и передает заказчику. Себе же оставляет несколько процентов маржи. «Этого вполне хватает на хлеб с маслом и с икрой, — говорит Сергей Н. — В лихие 90-е в банк просто приходили «свои» люди и говорили операционисту, сколько нужно выдать. Он оформлял расходник и выдавал нужную сумму. Все это было на личных связях: условно говоря, все в одной бане парились». Александр Сотов, руководитель практики финансовых расследований компании «ФБК-Право», добавляет, что раньше открыть банк мог практически любой желающий, имевший определенную сумму, поэтому и черный нал на рынке был относительно недорогим, а «обналичка» через банк — весьма распространенным явлением. «Сейчас открыть банк гораздо сложнее, но суть схемы почти не изменилась», — говорит Сотов. Бывший «обналичник» Сергей подтверждает это: «С тех пор схемы потребовали некоторого усложнения, что и вынудило некоторых уйти в более или менее легальный бизнес». Появился Росфинмониторинг, Центробанк стал строже следить за финансовыми операциями, да и операциями клиентов в любой момент могла заинтересоваться налоговая инспекция. «Сегодня, — говорит Сотов, — обналичкой по такой схеме может заниматься только тот банк, которому не задают лишних вопросов контролирующие органы, — а таких все меньше и меньше».

Строго говоря, ужесточение законодательства привело к тому, что сегодня самую простую схему могут позволить себе лишь немногие. Это либо те, кто имеет связи, либо владельцы банков, которые изначально создаются до первой серьезной проверки. В последнем случае к моменту ревизии обнальные операции окупают сам банк несколько раз, поэтому владельцы спокойно бросают свое детище и, к примеру, уезжают за границу. «Конечно, «банковская схема» никуда не делась, просто она видоизменилась и усложнилась», — подтверждает Марианна Соколова, аналитик-эксперт ЗАО «Центр налоговых экспертиз».

Впрочем, проблемы обнальщиков мало интересуют их клиентов, то есть компании, которые являются основными потребителями черного нала. Компании заинтересованы в собственной финансовой безопасности. Поэтому гонения на «однодневки» и на сомнительные банки отпугнули от этой схемы бизнесменов.

«На практике, — поясняет Соколова, — для организации важно не только получить наличные, но и не иметь проблем при налоговых проверках. Хотя сама законность таких операций весьма сомнительна, клиенты стремятся получить подтверждающие

\$10 млн наличными — это совсем не много, достаточно вместительной спортивной сумки. А вот 300 млн рублей — это уже существенно. «Чтобы нам было проще носить наличные, в России ввели пятитысячные купюры», — шутят сами обналичники

документы, необходимые для признания расходов в учете, — то есть для них важно снизить налоговые риски». ФНС ведет базу «однодневок»: в нее включают компании, которые не сдают отчетность, имеют адрес массовой регистрации, «массового» директора, но при этом через их счета проходят значительные суммы.

Как только налоговая видит при проверке компании проплату в адрес подставной организации, она тут же отказывает в признании расходов, то есть в списании виртуальных услуг, якобы оказанных однодневкой. Это автоматически удорожает обналичку. А значит, компания вынуждена доплатить налоги со штрафами или вести длительные судебные тяжбы с налоговиками.

Конечно, система подстраивается под новые веяния. Сейчас, к примеру, чтобы не подставлять клиента, обналичники добавляют в схему вполне честного посредника. Это фирма, у которой действительно есть и небольшой офис, и штат сотрудников. Она отчитывается, платит какие-то налоги и на первый взгляд не вызывает никаких подозрений. Заказчик перечисляет деньги на счет такой благонадежной фирмы, а та в свою очередь уже обналичивает деньги через однодневку и передает заказчику. Клиент всегда может сказать, что с подозрительной однодневкой не связан и не обязан

отвечать за тех, с кем работает его контрагент. А значит, не несет почти никаких рисков в рамках налоговой или иной проверки. Правда, и цена этих относительно безопасных услуг для заказчика нала значительно увеличивается. А это заставляет придумывать новые схемы.

ИНДУСТРИЯ ОБНАЛИЧКИ — ЭТО МНОГОУРОВНЕВАЯ СИСТЕМА, ГДЕ ЕСТЬ СВОИ РЯДОВЫЕ И ГЕНЕРАЛЫ, «КООРДИНАЦИОННЫЕ ЦЕНТРЫ» И ПУЛЫ МЕЛКИХ «ДИЛЕРОВ». КТО-ТО ОБСЛУЖИВАЕТ МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС, КТО-ТО — КРУПНЫЕ КОРПОРАЦИИ

ТЕРМИНАЛТОРЫ

Выход был найден довольно быстро. В России получила широкое распространение сеть терминалов моментальной оплаты. В середине двухтысячных они стали главным поставщиком неучтенных наличных, которые были способны покрыть спрос мелкого и среднего бизнеса.

Суть схемы в следующем. Владелец терминала (как правило, индивидуальный предприниматель) по характеру своей деятельности имеет постоянный доступ к наличности. Деньги вносят обычные граждане,

которые оплачивают мобильную связь или погашают банковский кредит. Большую часть денег предприниматель должен перечислить в процессинговый банк оператора системы моментальных платежей, к которой подключен его терминал. А вот комиссию он оставляет себе. До недавних пор предприниматели были не обязаны сдавать эти деньги в банк и вести учет своих операций. Поэтому комиссией от транзакций через свои терминалы владелец мог распоряжаться как угодно, в том числе «продавать» нуждающимся в наличности — в обмен на безнал. Естественно, на бумаге все это оформлялось как вполне законные операции.

На практике схема могла выглядеть так. Владелец терминала рассчитывается имеющимися у него наличными за некие виртуальные услуги «однодневки» — например, консультационные. А затем сам «оказывает» услуги, но уже получает деньги на счет в немного большей сумме. Наличные деньги получал тот, кто оплачивал услуги предпринимателя по безналу. «Схема сложновата, зато тут не присутствует банк, который может задать лишние вопросы или вообще затормозить перевод», — поясняет Сергей. Впрочем, терминалы оплаты несколько лет назад оснастили контрольными лентами, приравняв их к кассовым аппаратам. Это несколько затруднило использование схемы, поскольку через контрольную ленту можно проследить объем операций. И налоговики получили возможность спросить у владельца терминала, куда

Схема 1. Примитивная классика

В целом легко выявляется налоговыми инспекциями, «порочащие связи» компании с однодневкой очевидны. Схема почти изжила себя.

пошли полученные наличные средства и какова их дальнейшая судьба.

Несмотря на кажущуюся скромность операций, которые проходят через платежные терминалы, на самом деле там крутятся вполне серьезные деньги. К примеру, по оценке директора Ассоциации российских банков Тимура Аитова, с тех пор как сети терминалов подмяли под себя сбор платежей в пользу операторов связи, через них проходит столько же, сколько через банки, — триллион рублей в год.

По словам экспертов, для бизнеса риски этой схемы незначительны. Операции проводятся, как правило, на небольшие суммы, и эти «копейки» не привлекают внимания налоговиков. А сами предприниматели, поставляющие наличные, — не однодневки, а реально работающие бизнес-единицы.

Сами обнальщики признают, что сейчас эта схема сдает позиции: ее расцвет пришелся на период до 2010 года. Во-первых, терминалы теперь приравнены к кассовым аппаратам. А значит, они состоят на учете в налоговой инспекции и есть риск проверки. Во-вторых, о «терминальной» схеме знают налоговики. В одной из методичек ФНС, призванной обучить налоговиков искусству проверок, прямо сказано, что если владелец терминала регулярно оказывает или приобретает «нестандартные» для характера его деятельности услуги, это следует расценивать как явный признак участия в схемах по обналичиванию. А если схему вскроют,

то речь может идти не только о налоговых доначислениях, но и об уголовном преследовании как владельца терминала, так и тех, кто получал наличные.

СТИПЕНДИАТЫ КЭША

Фантазии и изобретательности российских обнальщиков остается лишь удивляться. Как только закрывается или усложняется одна схема, тут же появляется другая. В последнее время, как говорят банкиры и эксперты, стал популярен способ обналички через студентов. С виду все выглядит вполне прилично. Обнальщики сначала создают фонд, который нередко имеет красивое и звучное название вроде «Фонд содействия образовательным инициативам в сфере чего-нибудь». Затем они набирают группу студентов, которые не прочь заработать. В фонд под видом благотворительности перечисляют деньги организации, нуждающиеся в наличных, а тот начинает выдавать студентам «гранты» и выплачивать «стипендии». Эти деньги студенты снимают в банкоматах и передают обнальщикам. Гранты налогами не облагаются, а сами студенты довольствуются небольшой «зарплатой» или копеечной комиссией. «На практике я сталкивался с такой схемой и могу сказать, что суммы там, как правило, небольшие, — поясняет Александр Сотов из «ФБК-Право». — Они не привлекают внимания банков или налоговиков, а нужного объема удается достичь за счет количества самих студентов».

Схема 2. Модернизированная классика

Схема усложнена включением фирмы-посредника, которая не имеет признаков однодневки и часто даже ведет какую-либо реальную хозяйственную деятельность. Заказчик наличных формально никак не связан с однодневкой.

В итоге риски минимальны, а все операции выглядят вполне легально и даже, можно сказать, благородно. Единственный минус этой схемы для обнальщиков в том, что нужно постоянно находить все новых и новых получателей «грантов» и «стипендий». Если же этого не делать, то рано или поздно банки все-таки заинтересуются средствами, которые поступают на счета студентов. А они, как утверждают эксперты, при первых же вопросах рассказывают о заказчиках их «услуг» и сдают обнальщиков.

С точки зрения клиента тоже все довольно благополучно. Он переводит деньги в фонд под видом благотворительности, а потом получает наличные. «Благотворительные отчисления невозможно учесть в расходах», — поясняет Марианна Соколова. Иначе говоря, вывести через благотворительность можно нераспределенную прибыль, то есть деньги, которые уже очищены от налогов. Например, это вполне могут быть дивиденды или бонусы директору. Обналичка этих средств позволит не платить с них налог на доходы.

ПЕРЕДЕРГИВАНИЕ КАРТ

Дефицит «своих» банков — а следовательно, и наличных денег — в последнее время вынудил изобретать и другие схемы. Бывший обнальщик Сергей

рассказывает, что сейчас для вывода денег в наличные нередко используют обычные банковские карточки. Фирма-однодневка переводит деньги на карточки задействованных в схеме физических лиц, затем эти средства снимаются в наличной форме. Разумеется, крайними в этой схеме оказываются владельцы карточек: именно у них компетентные организации со временем начинают интересоваться, что за миллионы прошли по их карточным счетам. Поэтому держатели «пластика» заранее готовят себе «легенду» и «алиби». Как правило, в схеме используются карты, которыми владелец не пользовался уже несколько лет. Через некоторое время он «обнаруживает», что по его счету проходят странные крупные суммы, и обращается в банк с просьбой заблокировать карточку в связи с утерей. Если потом налоговая или полиция заинтересуются происхождением денег, владелец карты объясняет, что картой не пользовался, баланс на ней нулевой и он понятия не имел, что по счету, оказывается, были какие-либо движения. Бывало даже, когда для пущей убедительности владельцы карточек сами шли к полицейским и требовали провести расследование, кто переводил и снимал деньги с их счета. Расследование показывало, что деньги приходили со счетов однодневок, а снимали их разные люди

Схема 3. Терминирование кэша

Популярность схемы стала сходить на нет с момента ужесточения фискального контроля над владельцами терминалов. Однако она до сих пор используется для небольших сумм. Схема удобна тем, что ее участникам не приходится для получения наличных взаимодействовать с банком, который может начать задавать лишние вопросы.

в разных городах, причем, как правило, видеокамерам банкоматов не удавалось запечатлеть приметы этих злоумышленников. Естественно, сам владелец карты специально обзаводился железным алиби и мог доказать, что во время снятия крупных сумм находился за границей или в другом городе.

Впрочем, сейчас банки стали отслеживать нездоровую активность на карточных счетах своих клиентов. В подобном мониторинге признались практически все опрошенные банки. К примеру, «Бизнес-журналу» это подтвердили в Газпромбанке, Альфа-Банке, МДМ-банке. Точной суммы, которая может заинтересовать отдел контроля, в банках не называют, но намекают, что речь идет о транзакциях более чем в 600 тыс. рублей в течение месяца. Именно такая сумма попадает под контроль Росфинмониторинга.

Разновидностью схемы с карточкой является «депозит». Суть примерна та же, что и с карточкой. Только деньги приходят на банковский депозит, откуда потом благополучно снимаются.

Заметим, что сами бизнесмены обычно и не подозревают, что наличные для них выводят через карточки и банкоматы. Поэтому вряд ли в таком способе есть дополнительные риски для заказчиков наличных. Иначе говоря, их не больше, чем при работе с однодневками.

Описанные схемы могут показаться мелкими и сутенными. Где же тут «промышленные» масштабы обнала, где размах? Но большое складывается из малого. В индустрии обнала есть свои мелкие «дилеры», есть «оптовики» различного калибра. Александр Сотов

СХЕМЫ ОБНАЛИЧИВАНИЯ МЕНЯЮТСЯ ПОЧТИ С ТАКОЙ ЖЕ ПЕРИОДИЧНОСТЬЮ, КАК ТАРИФЫ СОТОВЫХ ОПЕРАТОРОВ «БОЛЬШОЙ ТРОЙКИ». СТОИТ ГОСУДАРСТВУ НАУЧИТЬСЯ ЭФФЕКТИВНО ВЫЯВЛЯТЬ ОДНУ — ТУТ ЖЕ В ХОД ИДУТ НОВЫЕ

из «ФБК-Право» не сомневается в существовании теневых «обнальных центров». Суть их работы состоит в том, чтобы привлекать предпринимателей, которым необходимы наличные деньги, и тех, у кого неучтенная наличность имеется, и координировать операции. В единый пул завязаны мелкие дельцы, которые работают через банкоматы и депозиты, владельцы терминалов, мелкие банкиры, операторы

Схема 4. Нал в обмен на пластик

Относительно новая схема, существующая около двух лет. При ее реализации в поле зрения налоговиков и полиции попадает владелец карты, по которой проходят миллионные суммы. Но у него есть стандартная отговорка: карточку потерял, средств на ней не было, деньги снимали какие-то мошенники.

разветвленной сети однодневок и компании, которые получают наличные в оплату своих товаров или услуг. По сути, одни отмывают неучтенные наличные, получая относительно законный безнал. Другие выводят безнал и получают неучтенные наличные. При этом

НАТУРАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Несмотря на изобилие схем и вариантов работы, далеко не все готовы прибегать к услугам обнальщиков. Сегодня предприниматели способны сами «производить» наличные для собственных нужд, используя подручные инструменты. Иначе говоря, вообще не использовать услуги посредников.

— Мне недавно на практике встретилась интересная схема работы, — рассказывает эксперт-аудитор Марианна Соколова из Центра налоговых экспертиз. — Владелец одной крупной и известной компании нанимал на работу инвалидов, причем их отношения носили исключительно формальный характер. Этим инвалидам начислялась значительная зарплата, которая выплачивалась ежемесячно. Снимая зарплату с карточки, они должны были передавать ее обратно владельцу компании, оставляя себе небольшую сумму, сравнимую с пенсией. Таким образом, организация получала наличные с минимальными налоговыми потерями. Ведь зарплата инвалида облагается налогами и страховыми взносами по минимальным ставкам.

Такая схема дает налоговую выгоду примерно в 10% по сравнению с выплатой денег работникам, которые не являются инвалидами, но она вряд ли дешевле,

УЖЕСТОЧЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИВЕЛО К ТОМУ, ЧТО СЕГОДНЯ САМЫЕ ПРОСТЫЕ СХЕМЫ МОГУТ ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ЛИШЬ НЕМНОГИЕ. ЭТО ЛИБО ТЕ, КТО ИМЕЕТ ХОРОШЕЕ ПРИКРЫТИЕ «НА ВЕРХУ», ЛИБО ВЛАДЕЛЬЦЫ БАНКОВ, КОТОРЫЕ ИЗНАЧАЛЬНО СОЗДАЮТСЯ ДО ПЕРВОЙ СЕРЬЕЗНОЙ ПРОВЕРКИ

«обнальный центр» берет на себя все риски и документальное оформление. А учитывая, что реальный заказчик обналички и владелец неучтенных наличных не контактируют между собой, доказать какую-либо связь между ними практически невозможно.

Схема 5. Свой, индивидуальный предприниматель

Схема использует то обстоятельство, что индивидуальные предприниматели не обязаны объяснять банку, зачем они снимают средства со своего счета на личные нужды. Однако чтобы отнести стоимость услуг ИП на расходы, компании при налоговой проверке придется доказывать экономическую обоснованность договора с ним. Слишком явная аффилированность ИП с руководством компании также вызывает подозрения.

чем схемы вывода денег через обнальщиков. По сути, это схема ухода от страховых взносов, ведь те деньги, которые возвращаются инвалидами в компанию, потом выдаются другим сотрудникам в конвертах. Эксперты оценивают этот способ обналички и экономии как относительно безопасный. Ведь налоговики должны доказать сразу два обстоятельства. Во-первых, что инвалиды реально в компании не работают. А во-вторых, что инвалид снял деньги и вернул их бизнесмену. Если первый факт еще можно установить, то второй — практически нет, потому что деньги передают из рук в руки и без лишних свидетелей.

Наем инвалидов — не единственный способ. Широко используются и другие схемы. Например, обналичка через индивидуальных предпринимателей. Владелец компании регистрирует в качестве предпринимателя себя, а чаще водителя, жену, родственника или кого-либо еще. Формально такой индивидуальный предприниматель начинает оказывать компании некие услуги и получает за это деньги на счет. Которые затем и обналичивает в своем банке. Причем совершенно легально, поскольку ИП не обязаны объяснять, зачем он снимает со своего счета наличные.

Такой предприниматель обычно применяет упрощенную систему налогообложения и платит в бюд-

жет 6% от выручки. Эти 6% и есть «себестоимость» обналичивания для компании. Единственная сложность состоит в том, что стоимость «услуг» индивидуального предпринимателя компания должна поставить себе в расходы и уменьшить на них свою налогооблагаемую прибыль. (Иначе потребуются заплатить еще 20% в бюджет в виде налога на прибыль. Тогда общая стоимость наличных составит 26%, что значительно превышает аппетиты даже самых жадных обнальщиков.) А значит, надо быть готовым к тому, что при проверке компании придется доказывать законность операций и объяснять экономическую обоснованность и целесообразность покупки услуг индивидуального предпринимателя. И такими спорами сейчас завалены все арбитражные суды. Сергей Шаповалов, партнер компании «Налоговая помощь», резюмирует: «Самое главное правило: о возможном суде надо думать до того, как вы начали применять ту или иную налоговосберегающую схему. Уже на этом этапе следует при помощи специалистов оценить риски доначисления налогов и судебные перспективы обжалования налоговых претензий. Такой анализ позволит многим отказаться от сомнительных планов — а следовательно, избежать в будущем судебного разбирательства».

Цена нала

Как показал анонимный опрос предпринимателей, проведенный «Бизнес-журналом», за последние годы стоимость услуг обнальщиков значительно возросла: с 1,5–2% от суммы в 2005 году до минимум 6% в 2012-м (а в отдельных случаях она сейчас доходит и до 15%). «Цена» неучтенной наличности напрямую зависит от конъюнктуры. Например, в разгар кризиса, когда посыпались многие небольшие банки (главный источник наличности), цена за несколько месяцев взлетела в 8–10 раз. После

этого стоимость немного снизилась, но в конце 2011 года ввели уголовную ответственность для создателей и пользователей «однодневок», и появление новых рисков автоматически взвинтило цены на несколько процентных пунктов, поскольку однодневки задействованы почти во всех схемах по переводу «белых» денег в «серые». На «ценообразование» влияют и другие моменты. Поэтому большинство опрошенных предпринимателей на вопрос «Сколько стоит обнал?» отвечали: «Как договоришься».

Источник: Данные анонимного опроса, проведенного «Бизнес-журналом»